Михаил Ка...

18+

Десять лет странствий

Величайший обман

Михаил Ка…

Десять лет странствий. Величайший обман

«Издательские решения»

Ка… М.

Десять лет странствий. Величайший обман / М. Ка… — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839185-9

Наш мир хрупок! Вернее, не он сам, а наше восприятие того, какой он. Но что если все что вы знаете, не совсем, то, что есть на самом деле? А правда страшнее и безумнее самой хитросплетенной лжи? Все это время вы смотрели на мир через замочную скважину, но что если даже эту щелочку кто-то очертил для нас? Что случится, если эти барьеры падут? Примите ли вы тот факт, что вас так долго обманывали? Смиритесь с тем, что все совершенное иное? Как вы поступите с теми, кто это с вами сделал?

ISBN 978-5-44-839185-9

© Ка… М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 5—15 6
Глава 2 Оттенки темноты 8
Глава 3 Лучший друг 10
Глава 4 Ответы на вопросы 14
Глава 5 Жизнь Караса 16
Глава 6 Все только начинается 18
Глава 7 Провальные планы 19
Глава 8 Идеальный план 22
Глава 9 Все не по плану 23
Глава 10 Эти двое 25
Глава 11 Начало путешествия 28
Глава 12 Захват ресурса 30
Глава 13 Пророк, или как быть психом 32
Глава 14 Тяжелые переговоры 34
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Десять лет странствий
Величайший обман

Михаил Ка…

© Михаил Ка…, 2020

ISBN 978-5-4483-9185-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Знаете, я не хочу менять не строчки, не предложения, хотя знаю, вижу ошибки! Может это прозвучит как оправдание, но от первых глав должно стать больно, трудно, и сделав их иными, вы ее не почувствуете, а я изменю себе. Быть может это прозвучит как оправдание?

Глава 1 5—15

Что самое плохое с вами случалось в жизни? Трудный вопрос, не правда ли может, это отказ любимого человека, когда вы признаетесь ему в своих чувствах; или же это смерть кого-то близкого вам, невозможность заниматься делом всей жизни, получить работу которую вы всегда хотели. Немалый список, но что если все это с вами по какой-то причине произошло, и вы в одночасье лишились всего. Вы скажете, что я спятил, и произойти всего из выше сказанного просто невозможно, да я бы с вами согласился еще вчера, но со мной случилось именно это все.

Космос по определению, это относительно пустые участки Вселенной, которые лежат вне границ атмосфер небесных тел. Сухое определение, не дающее практически ни какого человеческого представления о нем. Вы не задумывались, что для понятия сути предмета, явления, или свойства какого-либо объекта человеку нужен непосредственный контакт с этим предметом, явлением, или свойством. Так уж устроен человеческий мозг. Так что ответить на вопрос, что такое на самом деле космос могут лишь те, кто в нем побывали, и самое плохое в этой ситуации, что я один из них.

Что испытывает человек в момент пробуждение? Все зависит от ряда причин, факторов таких как: настроение, физическая и психологическая состояние человека, ожидание следующего дня, что он будет лучше предыдущего, но самое главное это сны, которые нам снятся. Сны – это естественный физиологический процесс пребывания в состоянии с минимальным уровнем мозговой деятельности и пониженной реакцией на окружающий мир, присущий млекопитающим, птицам, рыбам и некоторым другим животным, в том числе насекомым. То есть сон это пребывание нашего разума в подсознании, когда он обрабатывает информацию о прошлом, настоящем, будущем. Ведь задумайтесь, чаще всего мы мечтаем именно во сне, причем делаем это бессознательно, от этого мы не можем вмешиваться в происходящее во сне. Наше подсознание отвечает нам на вопросы, которые мы сами задаем себе, но не можем ответить, либо боимся ответа. Так что, просыпаясь, мы не осознано уже сами настроились на грядущий день.

В тот день я видел сон настолько страшный и нереальный, что проснувшись, я все еще думал что сплю. Так что можно сказать, что я пережил это дважды.

Штука, в которой я пришел в сознания, напоминала гроб, только с той разницей, что смерть смотрела не на меня, а со мной. С начала я даже не поверил, что нахожусь в космосе. Капсула была прямоугольной формы с закруглёнными краями, передняя часть была прозрачной с моей стороны, не знаю было это сделано специально или для того, что бы я видел, что случится дальше. Она, по какой-то причине не двигалась, а лишь понемногу отдалялась от Земли, так что я мог видеть родной дом в последние минуты его существования.

Чувство одиночества и обречённости возникло в момент осознания, того что это реальность, но оно было недолгим. Я смотрел на Землю, представляя, что там все хорошо, воображать, что все лучше, чем на самом деле намного легче, когда смотришь на мир, находясь внутри него и зная его пороки. Смотря на сферу, парящую в черной бездне, которую озарят лишь свет далеких звезд и отблески летящий комет, воображение легко рисует радужные картинки происходящего. Это был способ уйти от реальности, в которой я находился, к сожалению ненадолго.

Не знаю, сколько прошло времени с момента моего пробуждения, но по какой-то нелепой причине я помню время, когда все началось. На часах было ровно 5—15, не знаю утра или вечера, да и какая разница. Они были сломаны, стекло отделявшее циферблат, от внешнего мира было расколото. Секундная стрелка застыла на месте, в попытке отсчитать еще одно мгновения. Вспышка, с которой все началось, находилась с задней стороны Земли, я видел

лишь ореол озаривший землю, чем то напоминающее солнечное затмение. Это напоминало дурной сон, бред сумасшедшего сбывающегося у меня на глазах.

При взрыве бомбы кокой-бы мощности она не была, происходит несколько вещей. Первое разрушения отваливаются куски скалистой породы при взрыве внутри шахт, ли обрушиваются здания при их подрыве. Второе поднимается столб пыли загораживающей обзор, так что невозможно увидеть результат действий подрыва заряда. Третье ударная волна, благодаря которой разносится пыль, и разлетаются куски подорванной поверхности. Четвертое сам звук взрыва оглушающий, деморализующий. Да звук идет, перевей всего, ты его слышишь и понимаешь, что-то взорвалось. Его то и не было, так как звук не может, распространяются в вакууме, а космическое пространство и есть вакуум. Знаете, во многих научно фантастических фильмах показывали, как что-то происходит в космосе, взрывается Звезда Смерти с взрывом, оглушающим и озаряющим пол космоса, но на самом деле планета умирает не так. Я видел, как ореол опоясал Землю, в момент вспышки он был ярко красным, но потом сменился на темно-синий, он начал сжимать Землю как питон сжимает свою жертву пока та не перестанет дышать. Так и произошло планета остановилась, синего на шаре в кокой-то момент стало больше и произошёл взрыв, но не было звука оглушившего или разорвавшего барабанные перепонки. Я видел, как огромные куски земной коры откалываются от сферы и плавно удаляются друг от друга. Событие длилось несколько секунд, но для меня оно длилось несколько минут. Как если все это происходило в замедленной съемке. Мой дом умирал тихо и без звучно, синий отблеск потух спустя мгновения после того как Земля стала рассыпаться, словно он и был душой планеты и без нее невозможно и ее существования. Вслед за отблеском последовала волна, унёсшая меня далеко от дома, или вернее сказать от места, где он когда-то был.

Глава 2 Оттенки темноты

Находясь в темном помещении, даже если мы боимся темноты, или замкнутого пространства мы не паникуем. Хоть нам кажется, что мы одни, мы слышим шорохи, возню, наши глаза привыкают к тьме, и она не кажется, такой уж однотонной, мы видим очертания предметов, разделяем черный свет на его оттенки. Мы знаем, что свет кто-нибудь включит, дверь, которая захлопнулась перед нами, ее кто-нибудь откроет. Ведь даже находясь в одиночестве, мы не одни, где то там кипит жизнь, люди снуют как муравьи: работают, учатся, влюбляются – в общем, живут. И осознание того, что ты не один предает тебе сил.

Космический гроб, в котором я находился, отнесло взрывом на расстояние, при котором я уже не видел остатки планеты, и даже не знал где, я нахожусь, хотя это и не имело значения. Во время полета капсулу крутило и вертело, но я этого не замечал, в начальный момент чувства будто отключились не было ничего: не страха, ни радости… Будто бы я в какой-то момент времени перестал быть собой. Длилось это не долго, как будто разряд, прошедший через мое тело вернул все назад, но я не обрадовался этому возвращению. Все то, что испытывает человек, вернулось в одночасье, все эмоции захлестнули меня, и я буквально утонул в них. Все чувства, страхи, будто ингредиенты в коктейльном напитке смешались, с той лишь разницей, что я выступал в качестве этой емкости, как блендер кромсающий все это, и клиента для которого готовится вся эта жуткая смесь.

Это состояние продлилось не долго, постепенно я стал разбирать коктейль в своей голове и понимать, что произошло, благо делать кроме этого было нечего, да и умирать с сумбуром в разуме не хотелось. Не знаю как но мне удалось успокоиться, и несмотря на произошедшее сохранить рассудок. В тот момент мне даже показалось это забавным, в некотором смысле смешным «Человек переживший апокалипсис, случившийся у него на глазах, еще и сохранивший рассудок». Да это был единственный смешной момент в последующие два дня. Наведя порядок в голове, на что у меня потребовалось день, я это заметил благодаря тому, что на запястье находились часы с календарем. Я задал себя наиболее логичные, как мне показалось вопросы в моей ситуации: « Как именно я попал в это долбанный ящик?» – и второй, – «Что именно я видел?».

Для ответа на первый пришлось вспомнить, что вообще случилось со мной, это оказалось труднее, чем я думал. Разум буквально сопротивлялся каждому факту из дня предыдущему Событию, хотя факты 10 летней давности всплывали с небывалой лёгкостью, я буквально помнил каждый шаг, секунду своей жизни кроме 24 часов перед Взрывом. В этот момент мне и показалось, что что-то не так. Как сильно я не пытался вспомнить, что случилось в эти сутки, и каким образом я очутился в капсуле, у меня ничего не получалось. Будто кто-то намеренно скрыл от меня произошедшее.

Осознав, что копанием в памяти не прольёт на это свет, я решил разобраться с другим вопросом: «То, что я не помню, может быть связано с тем, что я видел?» – да и заняться кроме этого было нечем. Событие – так я назвал, произошедший взрыв планеты запечатлелось у меня в голове покадрово, как картинки с фотоаппарата, с той лишь разницей, что объектив не передает объемную картину произошедшего. Фактически я выстроил у себя в голове 3Д картинку взрыва и начал искать ответы на вопросы.

Сначала меня привлек тот факт что вспышка, после которой произошло опоясывание, произошла со стороны недоступной моему взору. Так же, что зарево как-бы окутало Землю, то есть синий свет шел не от поверхности, он словно спустился на нее. Еще одним из моментов стал взрыв, в момент окутывания синим поясом одна из звезд исчезла. Дальнейшее копание дало еще ряд вопросов по произошедшему, на которые при всем желании я бы не ответил. Мое пребывание в глубинах разума было прервано, каким-то ощущением, по иронии я его

уже испытывал, только это чувство, можно сказать предчувствие, в момент События только на этот раз оно было намного сильнее. Как впоследствии выясниться именно благодаря ему я остался в живых.

Пока я пребывал в раздумья обо всем произошедшем, а так же мыслях о своей неминуемой кончине. Не много вдалеке, конечно по космическим меркам, летело мое спасение.

Чувство, вернувшее меня в реальность, словно удар тока пронзило все тело, и как будто зарядило все клетки моего тела, я будто очнулся не ото сна, от всех тех мыслей, которые преследовали меня. За ним последовала радость, тогда мне показалось это ироничным, чему можно радоваться в моей ситуации, и положению в котором находишься. Не осознано мое подсознание говорило мне, что все будет хорошо.

Глава 3 Лучший друг

Корабль плыл в открытом космосе. Свет падал, на его обшивку чуть заметно отражался, так что различить форму было трудно. Пластины, составлявшие его обшивку, словно чешуя рыбы покрывала практически весь корабль. По краям судна виднелись два синих огонька, словно свечки освещающих темную комнату. Можно сказать, что именно благодаря именно этому свету и был виден корабль.

Судно сблизилось с моим пристанищем и приняло меня на борт. Я очнулся дезориентированным на корабле в комнате залитой ярким белым светом. Существо меня спасшее, я не мог с начало разглядеть из-за яркого света бившего мне прямо в глаза. Я лежал на столе, руки мои были привязаны, вокруг были разные медицинские приспособления, так что то, что последовало дальше, было вполне оправданно.

Я попытался встать, но у меня ничего не получилось, какая-та сила, будто удерживала меня на месте. Существо, стоявшее в углу комнаты, стало медленно приближаться ко мне.

– Кто ты? – спросил я. Существо не ответило на мой вопрос, все ближе и ближе приближалось. Это были первые произнесенные мной слова с момента кончины человечества. Эти два маленьких слова наполнили меня жизнью, и я вернулся.

Сила, удержавшая меня на столе, отступила и я встал. Комната начина дрожать по швам.

– Кто ты, мать твою, – глаза мои наполнились яростью, а тело налилось огромной энергией. Все предметы, находившиеся в комнате поднялись со своих мест, и были направлены в строну белого силуэта.

– Кто ты? – Кто ты?, – я пошел навстречу свету. Подойдя чуть ближе белое сияние, отлетело от меня, точнее я швырнул его в угол, из которого оно вышло. Комнату продолжало трясти, все предметы, все так же висели в воздухе и хаотично летали по помещению.

Мой противник был «прибит» к стенке, я подошел к нему. Сияние окружающее его все так же ослепляло, так что было невозможно разглядеть моего оппонента.

– Кто ты? – он поднял руки верх, сияние начало отступать и передо мной возникло, то, что я никак не мог ожидать.

– Удивлен?, – сказал мой спаситель. Существо, представшее передо мной, было не кем иным как человек, почти. Можно сказать такого представитель вы бы даже не узнали в толпе, если на нем были бы солнечные очки. Правда глаза его отличались у него зрачок был синим, то есть, можно сказать, белое на синем. Я отпустил его, и сразу комната пришла в порядок все предметы вернулись на места, на которых они находились.

Я все-таки хотел узнать ответ на свой вопрос, – Кто ты? – Меня зовут Карас, и я не совсем человек, – сказал он.– Карас и кто же ты, и что ты со мной сделал? – задал я вопрос. Карас, – на первый вопрос ответить в двух словах не получиться. Я, – а на второй? Тот, – все очень просто ничего. – Что? – Тогда что тут произошло. Ты хочешь сказать, что это сделал я. Это невозможно, – сказал я, отходя в сторону от своего собеседника. – Ты стал свидетелем гибели планеты, так что рамки не возможного, должны расшириться, – начиная ходить кругами как и я. Может, успокоишься и я отвечу на твои вопросы. – Ладно, ответил я, – что здесь происходит, и где я. Сказал я с некоторой улыбкой. – Ты находишься на корабле «Erue», я пришел на твой зов. Сказал Карас сажать в кресло, стоявшее в углу комнаты. – Спаситель – оригинально, – на моем лице вновь возникла легкая улыбка. Я сель в кресло, стоявшее напротив кресла, в котором сидел Карас. – Что означает я пришел на твой зов, я никого не звал, -промолвил я.

– Этот вопрос связан с теми: кто ты, что тут произошло, и кто я, и что случилось во время взрыва. Если ты хочешь получить на них ответы, то нам надо продолжить этот разговор в другом месте. А не в разгромленном тобой медицинском отсеке. Скрестив руки и улыбнувшись,

произнес он.– Как я тебе могу верить, -спросил я. Карас, – я тебя забрал из открытого космоса, для начала этого должно хватить, тем более других вариантов у тебя нет. Я отвел глаза, посмотрел на ухмыляющегося собеседника, и понимая, что выбора у меня нет сказа. – И где мы продолжим нашу беседу. – Прошу следовать за мной, – произнес мой таинственный спаситель.

Мы вышли из мед отсека, точнее из того что от него осталось. Хотя он и сказал, что разговор мы продолжим в другом месте любопытство, и мое нетерпение узнать, что это за место и вообще что происходит, взяло бы верх. Если бы не помещения, которые я увидел, проходя по дороге к месту беседы. Коридор, по которому мы шли, был достаточно широкий с огромными дверьми, открывавшимися наверх при приближении к ним. Корабль изобиловал разными помещениями о назначениях, которых можно было только догадываться. Из одних виднелись, огромны провода, воткнутые во что-то напоминающее сервер. В других были жилые отсеки, но что странно не в одном я не видел хоть какого-то признака жизни. Или же жильцы в них были настолько чистоплотными, что даже пылинки не было ни на единой поверхности. Не знаю, почему, но это меня не сильно удивило, а своему собеседнику я по какой-то неизвестной причине доверял, и знал, что он не причинит мне зла. В конечном итоге удивить меня после произошедшего несколькими днями ранее, было невозможно. Что самое смешное эта уверенность, будет преследовать меня еще долгое время пока, картинка случившихся событий не поменяет свой ракурс.

После непродолжительной прогулки по кораблю и осмотру местных достопримечательности, мы пришли на мостик. Представшее напоминало всю научную фантастику, которую я читал и видел в своей жизни.

– Садись, – произнес Карас, садясь в кресло стоящее рядом с главной панелью, на которой был прочерчен маршрут дальнейшего следования корабля. – Все наши беседы будут происходить сидя в кресле? Произнёс я с некоторой издевкой и иронией, прислонившись к пульту, стоявшему напротив. – Все зависит от разговора, а это будет долог и информативен. Произнес синеглазый инопланетянин, удобно устроившись в кресле и, с видом будто будет объяснять школьнику высшую математику. – Я все же пока постою. – Дело твое, произнес Карас начал свой монолог.

Голос Караса окутал помещение, и казалось его слова преобразовываться в образы прямо в воздухе, будто я находился в театральной постановке, но не был героем пьес, а лишь зрителем, с той лишь разницей, что мог смотреть с любого ракурса на происходящие события. А картина представшая перед мной оказалась да более знакомой, словно присутствовал при них, но все же об всем по порядку.

Карас: – Я был рожден на такой же планете, что и твоя, на удивление быт и реальность в которых шли мое взросление и существование были идентичные твоей. Как это может быть, – произнес я? Привставая с уступа, на который я опирался. – С начала выслушай мой рассказ, ответы будут в нем, – произнес Карас с невозмутимым лицом, едва скрывая улыбку, снова озарившее его лицо. – Ну что же я продолжу. Мир практически ни чем не отличался от того, который ты знал и видел каждый день. – Детство, юность, становление. Карас рассказал буквально пару деталей, предложений, но я буквально прожил это время вместе ним, наблюдая за его поступками, будто я находился там, и это мир не казался мне чуждым и инородным.

– Ты уже знаешь меня и мою жизнь, – сказал Карас быстро поднял руку, показывая жестом, что не стоит задавать вопрос, на который будет получен ответ дальше. – И теперь мы подходим к самому интересному к событию. Рассказ Караса прервался его взор пал на меня, образы секунду назад витавшие в воздухе рассеялись. И Карас произнес: – Я видел гибель своего мира, как и ты! И образы вновь возникли, но это были уже не те тени окутывающие меня раньше. – Я видел, как планета раскололась, видел синий отблеск, такой же, как тогда, смотрел на корабли, уплывающие в черную пустоту. – Мой дом был под номером 26, твой 27, я это выяснил через 126 лет пояска, у меня нет ответов на многие вопросы, но на некоторые все же

ответить смогу. – Я не знаю, что случилось тогда с моим миром, так же как и не знаю, что произошло с твоим, но не надо быть гением, что бы понять, что это звенья одной цепи.– Кто они и какие цели преследуют? Произнес Карас, опережая повисший было в воздухе вопрос. – За долгие годы поиска я так и не разгадал эту загадку, но кое-что все же нашел. Карас встал с кресла и подошел к пульту управления кораблем. Нажав пару кнопок, из пола поднялась что-то на подобия интерактивной доски, на которой было выведена огромное количество информации.

– Что это? Произнес я, начиная медленно приближаться и всматриваться. – Ответы, – произнес Карас медленно отходя от пульта управления, и приближаясь к доске возникшей из пола. – Ты хотел узнать, кто ты и что здесь твориться, так вот. Карас подошел к доске, взмахом руки, он открыл файл и начал объяснять. Файл представлял собой две цепочки ДНК. Карас поднял руку и указал на картинку. – Что мне это должно объяснить? произнес я. – Твою суть и то кем ты являешься, – сказал собеседник. – Это две цепочки ДНК твоя и моя, и вот что самое интересное, – Карас скрестил руки и изображение слилось в едино. – Они идентичны. – Знаешь, это не объясняет, комнату с летающими предметами.

– Как раз именно это все и объясняет. – Ты изначально имел ряд возможностей, только не знал, как ими пользоваться, точнее они были заблокированы.– Увиденное тобой, оказало сильнейший психический удар, и ограничительные барьеры пали. На лице Караса вновь возникла улыбка, глаза прищурились, и с легкой иронией он произнес. – Проще говоря, ты проснулся от спячки, в которой находился всю свою жизнь.

– Предположим, что я поверю во все это то, что я какой-то телекинетик, что ли. – Даже не знавший о своих способностях, тогда и все люди такие? – Но почему-то на Земле сверхлюдей не было видно? Произнес я и взглядом оказывающим недоверие, посмотрел на Караса и на комнату оценивая обстановку. Карас снова усмехнулся, казалось, что ему уже наскучил наш диалог, но, не показывая вида он ответил и на этот вопрос. – Для проявления своей сути нужен «стимул», у тебя это СОБЫТИЕ, в повседневной обстановке не возможно испытать тот спектр эмоций, плюс как я сказал их заблокировали и контролировали, на протяжении всей жизни. – Когда твой мир был уничтожен, барьеры пали. – Но что стало главным фактором – нельзя сказать. – Ты хочешь сказать, что в нас покопались и отключили некоторый функционал? Произнеся это в вслух, мне не показались это таким уж бредом. Карас: – Мы смотрим и понимаем мир, опираясь на свое мировоззрение, ощущения, понимая как он функционирует, но стоит поменять одну деталь как стройная картина мира разрушиться. – Здесь не подействует принцип, отбрось все невозможное и ответ проявиться. Можно сказать, ты оказался в научно-фантастическом романе, где возможно все.– Так что да в тебе покопались. – Ты задаешь не правильные вопросы. – Правильные вопросы. – Это кто, и зачем это сделал?

После последних произнесенных слов Караса, дававших пищу размышлений возникло больше вопросов, чем было получено ответов.

– Но ты единственный кто, запинаясь и дрожащим голосом произнес Карас, … Произнеся это Карас изменился, он уже не производил впечатления таинственного «человека», а измученного долгими поисками путника, который не нашёл ничего, но поиски отобрали много сил. Он сидел в кресле будто история, которую он рассказал, репетировалась не раз, но на самом спектакле что-то произошло и монолог стал другим, чувства зашкалили и комедия превратилась в драму.

– Дезмонд, зови меня, так произнес я, подходя к креслу и протягивая руку. Взгляд Караса переменился, грусть, заполняющая его глаза, начала потихоньку уходить. – Это ведь не твое настоящее имя, спросил Карас. – Настоящее погибло вместе с моим домом, не зачем напоминать себе лишний раз о том, что я и ты пережили. Может потом имя вернется, приободрённо, вставая с кресла, произнес Карас. Настроение на палубе переменилось, там уже не было человека, недавно пережившего конец света, и «человека» измученного долгими поясками ответов.

Черный космос, пустота, далеко идет свет от звезд, ярчайших светил, сильный и тусклый, он отражается от обшивки корабля освещая его отблесками. На палубе этого объекта стоят две неподвижные фигуры, они не разговариваю, стоят неподвижно уже какое-то время, кажется, что мир замер, хотя понятие мира стало намного шире, чем было. Вот одна из фигур пришла в движение, сделав несколько шагов к стоявшему столу посередине. На столе были выведены файлы с различной информацией, можно было свободно манипулировать данными. – Это все что у тебя имеется, – произнес Дезмонд. Не совсем это лишь информация, для установления контакта с вами. С нами? поворачивая голову, что ты имеешь в виду «С НАМИ?» Капсула в которой ты находился, это часть большого корабля, а то, что она явно была выдрана, позволит мне отследить его. Что собственно сейчас происходит. Я стоял, рассматривал файлы, которые дал Карас, но меня не покидало ощущения, что что-то тут не так, я не спрашивал, но с каждым просмотренным файлом вопросов становилось больше чем ответов. Как за все свое скитание Карас не узнал кто он, как ник-то не узнал о взрыве планеты, и если тем, кто это сделал, были не нужны эти представители вида, то зачем создавать колонии… Вопросы копились, а ответов в файлов не было, или Карас не хотел, что бы я их получал. Свои опасения я решил пока поставить на паузу. Во время моих душевных терзания в поисках ответов, Карас сидел в кресле за пультом похожем на доску, и прокладывал маршрут.

Прошёл час, или два за временем трудно следить, когда твой главный критерий, это свет, часы у меня на руке показывали все те же 5—15, словно насмехаясь надо мной. Но календарь провернул день, он еще работал, время исчезло из моей жизни, но дни – они остались. Мое познания себя прервал Карас. – Есть! Вскинув руки, вверх обрадовался синеглазый дальний родственник. – Я полагаю это означает, что ты нашел его. Значит теперь, сможешь ответить на вопросы мои. – Там все есть, вставая с кресла, – произнес Карас. Капитан стал двигаться к выходу. – Вопросы не по файлам, а про тебя Синеглазка, – с улыбкой произнес я. Карас остановился, не дойдя до выхода с мостика нескольких шагов. Этот момент мне напомнил стычку в мед блоке, только с той-лишь разницей, что предметы полетели в меня. – Эй, хорош уже, понял, что называть тебя так было не правильно. Уклоняясь от предметов и пытаясь не получить прокричал Дезмонд. – Хорош, подняв руку, сказал я, и все предметы вмиг застыли в воздухе, – поговорим только без всего этого.

Карас развернулся и ушел, – Да ладно, какие эти инопланетяне обидчивые, да постой же. Я остался на мостике один в окружение висящих в воздухе предметов. А как все это теперь опустить, недоумевающий произнес я.

Глава 4 Ответы на вопросы

После продолжительных поисков по всему кораблю, я нашел Караса в столовой, где он сидел и с некоторой злобой ел что-то. Я присел напротив Караса. – Извини, но на вопросы мои все же стоит ответить. Я не знаю тебя, но по какой-то неведомой причине верю, но так же я знаю что, что-то ты мне не договариваешь, а где-то даже лжёшь, как будто какой-то триггер в голове срабатывает в этот момент. – Что не хочешь со мной говорить? Ответь мне! Карас приподнял голову, склонившуюся над тарелкой с едой, злобным взглядом осмотрел меня и столовую, будто прикидывая чем еще запульнут в меня на этот раз. – Что опять будешь в меня бросаться? Карас не прекращал трапезу и изредка кидал взор на меня. – Ты хочешь, чтобы я извинился, ладно извини, что назвал тебя… ааа одним из цветов, я же не знал, что это вызовет такую реакцию. Карас перестал, есть отложил столовые приборы, взгляд сменился с воинственного до умеренно злобного. – Ладно, с одним мы определились, – произнес с некоторым холодом в голосе Карас. Тебе нужны ответы, хорошо я их дам. Карас схватил нож, которым минуту назад резал нечто напоминающее стейк, и порезал мне руку. Я не успел опомниться, как рука стала быстро заживать, о порезе напоминало разве, что отблески боли в руке. – Телекинез это лишь вершина айсберга. Мы исцеляемся с невероятной быстротой, чувствуем, когда нам говорят неправду, лгут или утаиваю что-то от нас. Так же можем влезать в головы другим, только это опасно, так как все то, что испытало живое существо, испытаем и мы сами, а это может привести к чему угодно. Еще наверно надо упомянуть, что мы видим друг друга в ином свете, нежели все остальное, отсюда и связь. Карас поднял правую руку над столом, она стала зеленой и покрылась чешуей. – Ах да мы как хамелеон можем подстраиваться под окружение, а так же меняться сами. И произнеся эти слова Карас изменился, и за столом сидел не человек, а рептило-подобный гуманоид. Рептилия улыбнулась и произнесла – Такого количества ответов хватит, или нужно еще чем-то разбавить диалог?

Увиденное хоть и поразило меня, но не сказать, что к чему-то подобному я не был готов. Карас вернулся снова в свою истинную форму и продолжил свой монолог, как будто даже не останавливался и не задавал вопрос о прекращении нашего блиц опроса. – Все дело в наших ДНК, а именно в том, что у нас это две закрученные спирали, это минимально необходимый набор, и мы не многие у кого он есть. С ухмылкой произнес Карас с все большим воодушевление в голосе продолжил речь. – Такой набор редок и уникален, может, поэтому нас и уничтожают. По крайне мере у меня такая теория. Откуда я это знаю, очень просто все это шло в догрузку с кораблем, вся та информация что есть, уже была на корабле, я лишь добавил капельку в этот огромный океан. Как я уже говорил ты первый с кем я говорю об этом, и тем более первый кто живет дольше двух часов с момента нашего знакомства, я имею в виду представителей нашей расы. Все кого я находил до этого, были либо мертвы, при смерти, или гибли почти сразу после моего появления. Мы чувствуем друг друга даже когда умерли еще какое-то время. Не знаю, почему я еще жив, либо судьба, или какой то тотализатор и ставка сделана на меня, но почему то я оставался, а другие умирали.

Карас закончил говорить, его взгляд был устремлен, куда-то вдаль, он смотрел сквозь меня, будто переживал все те события, что с ним произошли. Это был взгляд одинокого измученного существа, и самое печально, что в этих синих глазах наполненных всем я смотрелся как в зеркало. Но на этом останавливаться было нельзя, и там, в глубине отчаяния, все еще пылало пламя надежды, жажды ответов, торжества справедливости, только нужно было напомнить Карасу об этом. – Спасибо, – произнес Карас, переводя взор из небытия на меня. Голос Караса был приободрённый и он сам казался взбодрившимся и радостным. Я удивился как человек находящийся на «дне» может ежесекундно переменить. Но, только захотев задать этот вопрос Карас парирующим выпадом начал говорить. – Ты был у меня в голове, не осо-

знано. Просто, не правда ли, ты хотел найти ответы, и обратился к первоисточнику к голове. Но мы не машины, все то, что есть в нас это эмоции, каждое действие несет эмоциональную окраску, хотим мы этого или нет. И ты не ограничился ответами, ты почувствовал мое состояния и захотел помочь. Капнув поглубже, и обнаружив то за что надо бороться… Ты напомнил мне об этом, и изменил мое состояние. – Ух ты я прямо таки сам себе поражаюсь, фокус за фокусом. Как говориться чем дальше в лес тем круче… Только чернота какая-та у тебя внутри, прямо таки рассказ с названием «хуже чем у меня не бывает и быть не может».

– Да, а ты как думал? Мы очень похожи как две стороны одной монеты, ты это видел. Так что теперь можно рассказать полностью мою историю происхождения. Я родился на такой-же планете, как и твоя, но это я уже говорил. Историю моего происхождения ты знаешь, и это не столь примечательные сведения обо мне. Главное и поворотное в моей истории случилось спустя 23 года с момента моего появления на свет. А именно я просунулся не в привычной обстановке, а именно в кровати и наполненном жизнью доме и обществе, а здесь на корабле. Я сначала даже подумал какой странный сон, настолько все было нереально, но что-то проснуться ни как не получалось, и настал момент просветления. Я понял, что я нахожусь на пустом корабле где-то в космосе. Конечно, на меня нахлынула дикая паника, но потом стало еще хуже, я начал «просыпаться», вещи, находившиеся со мной в помещении, поднялись со своих привычных мест и стали беспорядочно кружиться вокруг меня. Все мои чувства усилились в несколько раз, казалось, что сердце вот, вот выпрыгнет из груди. Меня окутала паника такая, что самый талантливый драматург не сможет описать, эмоции приходили порциями как цунами, одна волна сменялась, набегала следующая. И казалось, что конца их не будет, только это мысль промелькнула в моем замутненном сознании, как все в комнате замерло, предметы, находившиеся в хаотичном полете вокруг меня застыли, паника и все набегающие эмоции отступили. Я посмотрел на окружающее меня хаос, пальцем толкнул ручку, висевшую около моей головы. Все было не реально. Казалось, что все кончилось, но последовал удар, откинувший меня метров на десять, а предметы, находившиеся в воздухе, рухнули на пол. Упав на холодный пол, я провалился.

Я очнулся дома, и одно только осознание того что это был лишь страшный сон приободрило меня.

Глава 5 Жизнь Караса

Мой день как всегда начался обычно. Я проснулся, сходил в ванную умылся, позавтракал, почистил зубы, и пошел на работу. Обычное расписание для обычного человека только вот этот день с самого начала был другим. Я проснулся в холодном поту, я видел странный сон, в котором был на каком то корабле. В меня летели какие-то вещи, да и во сне я был больше не самим собой, а каким-то сверх развитым «человеком». Но даже это не могло испортить мне сегодняшний день. И было несколько причин для этого. Часто говорят: «Я сегодня, начиная новую жизнь, или новую главу, в ней отличающуюся от прежней светлую и полную радужных перспектив». Только у меня было все действительно именно так. Хорошая работа, которая приносит не только моральное удовлетворение, но и хороший материальный заработок, что не часто бывает у «людей» да и в личной жизни все обстояло неплохо. Даже можно сказать, что наличие именно ее наладило все остальные аспекты моего существования.

Да работа. Вспоминая сейчас, кажется, что это было так давно, словно в другой жизни, только с той разницей, что вы все равно помните ее. Что же у меня, да все просто лица коллег просто испарились, то есть, можно сказать, я помню фигуры, идущие по каким-то своим делам, снующие тени как в муравейнике. Но самое главное я не помню лица, для меня они стали подобием белого листа, только цвет другой, а так то же самое. Забавное в этой ситуации то, что я не помню лиц коллег, знакомых, друзей, начинают стираться лица родных, но одно лицо я помню отчетливо, словно предо мной фотография. Интересная штука память, она как человек избирательная, да мы не можем забыть плохие вещи, случившиеся с нами, но мы можем спрятать их так глубоко в наше сознание, что и сами забудем об этих фактах из нашей биографии. Но есть то что забыть не получается как бы ты этого не хотел и не пытался. И как не отвратительно это звучит самое хорошее соседствует с самым отвратительным в нашей голове, вот только как разделить, если эти два критерия слились в одном событии, а именно самое хорошее переросло в…

Я помню, стояла прекрасная погода солнце светило ярко озаряя крыши домов, которые своими отблесками казалось, говорили привет отличный день тебя ждет. Я шел на работу, хотя это и не суть важно, даже и не вспомню чем я тогда занимался, помню, что это приносило мне удовлетворение, а это, на мой взгляд, не маловажный фактор. Тот день был памятен не работой, а вечером.

Ресторан находился на третей улице дом 6. Он не считался элитным да же в рамках нормального он был не очень, но не помещение было главным. Забавный факт когда рассказываешь историю, случай из жизни ты не описываешь обстановку, или окружающие предметы, мы концентрируемся на самом важном – на эмоциях которые нас наполняли на тот момент. Зачастую они нас перехлестывают, на столько, что теряться даже суть произошедшего события, и ты испытываешь счастья не от того что делишься им, а само повествования приносит не с чем несравнимое удовольствие. Хм, что-то я отвлекся от сути. Наполнявший люд ресторана как и все в моем прошлом она померкло, все представляло серую массу, но она… Как я не пытаюсь, забыть ее не возможно. Она зашла с парадного входа, нет не правильно как лебедь разрезавший водяную гладь, грациозно выплыла в зал. На ней как на воине развивалось ярко алое платье, будто призывавшее идти за ней в бой без раздумий. Шаг за шагом она приближалась к нашему столику. Сейчас я понимаю что в тот момент для меня ничего не существовало, хотя может быть все из-за того что это был последний день «дома». Она села напротив взгляд ее был устремлен на меня, забавно нам не надо было говорить для того что бы понять друг друга. Но все же я произнес: – Привет Лилит, – сказал я не в силах сдержать улыбки. Ее рыжие волосы как волны сбегали с ее головы, глаза были устремлены на меня, но взгляд был не легкий, не такой как всегда было что-то, но что… Она то же улыбнулась мне в ответ.

Поправив кокетливо челку, – здравствуй Карас. – Прекрасно выглядишь, хотя иначе у тебя и не получается, – промолвил я. – Стараюсь, – произнесла Лилит с легкой не скрываемой улыбкой. – Зачем пригласил? – А разве нужен повод, для того что бы поужинать с прекрасной дамой.– Тебе да, – сказала она с некоторой иронией. – Может вина? Произнес я, протягивая налитый бокал.– Почему нет, – сказа прекрасная девушка, сидящая напротив. Отпив глоток из фужера, – Так зачем мы здесь? спросила она. – Это трудно, – сказал я, опустошив стоявший передо мной бокал. – Так ты начни и по ходу станет легче, – ответила она. Я приподнял руки, приложив их к рту, – АААА… закажем что-нибудь? – Это вопрос? с доброй насмешкой сказала Лилит. – МММ нет, заказывай, я только ненадолго отойду. Лилит взяла находившиеся около левой руки меню, тебе что взять? – Да на твой выбор, – вставая из стола произнес я. Встав из-за стола я пошел в туалет, там висело огромное горизонтальное зеркало. Открыв кран и умывшись холодной водой, – Ну что? Готов? … произнес я глядя в отражения, сделав пару глубоких вдохов, и проведя рукой по пиджаку, где во внутреннем кармане находилась причина этого вечера.– Поехали! Я вышел из туалета, на секунду остановившись и увидев сидящую за столиком Лилит, все отступило, настала полная уверенность. Энергичными шагами я подошел к столику. Повернув голову в мою сторону. – Ты уже все? – Нет, я только начал, – сказал я, стоя около столика. – Ли это трудно сказать особенно мне, но …, и здесь будто ком в горле стал, и дальнейшая фраза была не сказана, хотя губы двигались. Лилит протянула бокал с вином. Я сделал сначала пару глотков, – легче? Спросила она. – да, – сказал я допив бокал. – Так вот Лилит повторяясь, это трудно сказать, но я тебя люблю и ты… И тут я почувствовал, что мои ноги подкашиваться сознание мутнеет. Я ощутил холодный кафель, люди, находившиеся в ресторане стали бегать кто-куда, но одна фигура оставалась на своем месте, хотя ее образ был размыт, но я знал кто это, яркое алое пятно посреди серой массы трудно не узнать, тем более что это пятно есть она. Ли сидела за тем же столиком допивая стакан вина, находившийся у нее в руке, она была спокойной, как кобра перед броском на жертву. Я отключился. Следующее, что я помню это как кто-то тащит меня. Я вижу свои ноги, но не могу пошевелиться, оглядеться повернуть голову, я вижу красный клочок ткани, который то появляется, то исчезает. Я не знаю что происходит, но я знаю, кто меня тащит. Дальше огонь, огненный шар, влетающий прямо в задание, я вижу все это из машины несущийся на огромной скорости, в отблеске зеркала виднеются ярко изумрудные глаза наполненные смесью холода и безразличия, но есть и в них и что-то другое любовь и страх, но страх не за себя, а за кого-то другого. Будто в этом существе заключены две сущности, и они бороться друг с другом, причем хорошая часть из них точно знает, что обречена на поражение. Я вижу красный, я знаю, что это она. Я вновь отключаюсь. Вижу это прекрасное лицо оно четкое, хотя все остальное размытое. Она что-то говорит мне, но я ничего не слышу, я вижу это прекрасное лицо, красный силуэт уходит. Я сижу на полу не могу пошевелиться в левой руке сверток бумаги, а в правой так коробочка. Место, где я нахожусь, кажется мне знакомым, я его видел… Я на корабле.

Глава 6 Все только начинается

Космос, большое темное пространство, наполненное как жизнью, так и пустотой, вакуумом. И что ты найдешь, зависит лишь от последовательности случайных чисел, или как ее называют более простым языком судьба. Холодный, пустой как нам кажется, но все же наполненный жизнью. Синий свет извергался из двигателей все глубже плывя в черную мглу. Два силуэта молча сидели напротив друг друга, это было не неловкое молчание, а задумчивая тишина. Вдруг один из собеседников прервал молчание.

– Хочешь, спросит, что было в записке? Спросил Карас. – а это надо мне знать, – произнес Дезмонд. – Думаю нет, вставая из-за стола вымолвил мой спаситель. – Ну что дальше, – произнес я, вставая и направляясь за моим попутчиком. – Дальше. Хм дальше мы следуем за тем, откуда ты появился. – Похоже, у тебя есть план. – Да не то что бы скорее действую по ситуации.

Обе фигуры вышли из столовой и направились на мостик. Взойдя на него Карас пододвинул монитор, прикреплённый к потолку к моему лицу. На мониторе были нанесены звезды отмеченные белым цветом, справа была колонка с названиями, в общем, интерфейс напоминал обычный смартфон. – Видишь зеленую точку? Показывая пальцем на экране говорил Карас. – Это корабль и судя по тому, откуда он летит, это то откуда ты десантировался. – Ты уверен? Спросил я. – Я не могу засечь корабли такого типа, но так как мы его видим, значит, от него что-то отвалилось, показывая на меня рукой произнес Карас. – Моя капсула. – Да ее будто что-то вырвало, и наверно еще пару элементов последовало за ней.

– Ну, теперь все понятно, – произнес я с ироний, и что дальше. Мы их настигнем, и что забросаем их чем… – Ну здесь план заканчивался, – сказал Карас. Он отошёл от монитора и сел в стоявшее напротив окна кресло. – Объективно, какие у нас шансы, – спросил я, стоя у монитора. – А шанс на спасения в открытом космосе, – парировал Карас. – Это да, но что-то само убиваться желание нет, да и план лобовой атаки на корабль раз в двадцать больше этого звучит как-то не очень. – А у тебя есть другой, – сказал повышенным голосом Карас. Я задумчиво посмотрел в окно, где виднелся синий отблеск от корабля, который мы пытались нагнать, – Может и есть произнес я… – Ты говорил, что о нас не знают, или по крайне мере не знают о наших силах. – И что? произнес Карас, развалившись в кресле. – На таких кораблях как тут написано летают наемники? – Ведь так? – Ну, в основном да, – наклоняясь вперед ответил Карас. – А наемники любят деньги, по крайне мере так было дома. – К чему ты ведешь, – сказала фигура сидящая в кресле.– К тому что пусть они нас захватят, – улыбаясь в конце произнес я. Поворачивая монитор в сторону сидящего Караса, – мы прилетим суда и встанем надеясь на «доброго самаритянина», которым будет выступать назовем его «ноев ковчег». – И что дальше? Вставая из кресла и подходя к монитору произнес Карас. – Дальше нас захватывают и начинается экшен, ну там отрубленные конечности кровяка на стенах, или пасьянс вместе разложим, – произнес я, начиная жестикулировать руками. – Звучит как план, – произнес Карас подойдя ко мне и улыбнувшись в конце.– В конечном итоге «план» героической смети, – показывая пальцем на Караса, – то же можно воплотить, если этот не сработает.

Глава 7 Провальные планы

Коридор освещался лишь выстрелами. – Это был плохой план, – крикнул силуэт, сидящий за углом. – Твой был еще хуже, – прозвучали слова в ответ из угла напротив. Сумбур, в котором находились эти двое с одной стороны и пятеро их противников мог бы и не произойти если бы…

За 20 минут до этого. Рубка огромного корабля. – Вижу поврежденное судно с аварийным сигналом. – Капитан, что будем делать, спросил существо, сидящее за пультом с огромным количеством кнопок и сенсорных панелей. Капитан сказал в ответ: – Принят на борт, лишняя добыча не повредит. Тем временем на противоположном корабле. – Ты думаешь, они поверили? – Если нет то мы это узнаем по выстрелам в нас, – произнес силуэт, находившийся так же во мраке. – Кстати, почему мы свет отключили, не напомнишь, – спросил он же? – Все должно быть убедительно, – ответил голубоглазая тень в ответ. – Я все конечно понимаю, но не видна же не хрена. И помни надо, что бы он заговорил, а в идеале вообще спровоцировать.

Огромное судно приблизилось к «испорченному» кораблю открыло люк для начала поглощения его в себя. Все познаётся в сравнении и по сравнении с кораблём спашем меня из открытого космоса тот, что нас поглотил, был как сравнение острова с материком. Этот этап прошёл по плану, а вот все остальное было …, скажем так это было немного отступления от первоначальной задумки. Когда меньший из кораблей был внутри, он пришвартовался в огромном доке. Судно, моментально было опоясано охраной с футуристическими орудиями. Из корабля вышли две фигуры, поднимая верх руки.

– Хей хей, – сказал, выходя из корабля один, – мы без оружия, – произнес другой. – Мы сломались хорошо, что вы были по близости, а то в этой части встретить корабль большая редкость. Две фигуры сошли со спешенного трапа вниз, где их окружило войско из десятка существ, один из них вышел из строя и начал говорить. – Я капитан этого судна, откуда нам знать, что вы не пираты ищущей добычу на просторах темной территории космоса? Произнесло существо с интонацией наполненной не столько вопросом, сколько будто возмущением. Одна из фигур подошла к капитану, это было существо с ярко синили глазами. – Мы здесь с совершенно другой целью, – ответил он в ответ капитану, и в этот момент оба силуэта сошедши с корабля улыбнулись. Ангар, где находился, захвачены минуту назад корабль затрещал по швам все предметы, находящиеся в нем поднялись на несколько метров в верх. И тогда синеглазое существо заговорило, – я полагаю, вы знаете, зачем мы здесь? Спросил он капитана. – У вас груз вам не принадлежащей, верните его, и некто не пострадает? Предметы находились в воздухе два силуэта стояли в эпицентре кольца, но на их лицах не было страха, на их чертах лица было написана решительность и готовность пойти до конца. – Мы здесь можем все умереть или вы отдадите то, что принадлежит нам, – произнесло силуэт, стоящий позади синеглазого. – И в отличие от вас мы готовы это сделать, – сказал синеглазый. – Вам решать, как мы это сделаем.

Капитан произнес в ответ – вы хотите нас напугать этими дешёвыми фокусами? Слишком себя переоцениваете, огонь ребята поджарите этих ублюдков. Фигуры сошедшие с захваченного судна переглянулись, на их лицах не было страха, а выражение лица было такое как будто они не просто ожидали такого развития события, а на него и надеялись. Фигура, стоявшая позади, и контролирующая висящие в воздухе предметы произнесла, – Все по плану? – Да все точно по плану, – произнес силуэт, стоявший напротив капитана. И тут полетели выстрелы погнавших наших знакомых обратно в корабль. Тем временем предметы, поднятые в ангаре, рухнули на пол. Карас вбегая в рубку и сажаясь за штурвал, спросил, – успел? – Да, – ответил я, показывая в руках ключ карту от двери, и перевоплощаясь в капитана. – Включай импульс, –

сказал я голосом капитана. Карас нажал на синюю кнопку посреди панель управления, ярко синий ореол озарил док, в котором был заточен наше судно. Док озарили лишь выстрелы из бластеров направленные в сторону захваченного судна. – Прекратить огонь, – раздался возглас капитана. Из захваченного судна вышел сначала синеглазый незнакомец, а за ним держащий его на мушке капитан корабля. – Где второй? Спросил капитан. – Он должен быть на корабле, – ответил младший помощник. – Найти. – А что с этим? Спросил второй помощник.– С этим, – произнес капитан, повернув голову в сторону Караса, он хотел свой груз, вот и отведите его к нему. С издевкой произнес капитан. Второй помощник подошел к синеглазому, одел сзади на него наручники и увел из дока, в сопровождении двух охранников. – Вы двое, – показывая пальцем на двух солдат, сказал капитан, – прочешите доки, и найдите второго проблемы нам не нужны. Остальные на мостик. Капитан направился в сторону выхода. Подходя к двери, величавая фигура капитана слегка замедлилась и идущие за ним люди обогнали его. Капитан шел за своими подчиненными, внимательно вглядываясь в каждое помещение, которое они проходили, будто высматриваю второго незваного гостя. От делегации состоящий из десяти существ по пути к мостику осталось всего четверо. Капитан зашел на мостик, взором окинув огромное количество экранов и копок, раскиданных по нему. Он сел в кресло расположенное посередине рубки, его взор был устремлен на экраны заполонившее все пространство комнаты, будто он искал что-то, но спросить было неудобно. Но этот взор был настолько не уловим, что если и не знать на что и куда смотреть, распознать это выражение на лице было не возможно. Рубка этого огромного корабля настолько отличалась от захваченного как ноутбук отличается от книги. То есть похожего было лишь формой, а вот функционал отличался. Капитан седел посередине по углам от него располагалось еще четверо, хотя мест было шесть. – Капитан, – произнес лейтенант по левую руку от командира, – мы следуем тем же курсом что и раньше. – Да выведите на экран его, – сказал капитан. На экране предстала картина проложенной траектории следования судна. – Наш заказчик, не обрадуется, что мы взяли попутчика, – произнес лейтенант справа. Капитан, вставая с кресла и следуя к одной из панели управления ответил:– Я думаю, он и не узнает. – Кстати не напомнишь кто наш заказчик? Произнес капитан, уже подойдя к панели. Лейтенант повернулся в сторону капитана, на его лице было написано удивление, – сер с вами все в порядке? – Ну да, – ответил он. – Капитан мы нашли, – сказал лейтенант сидящий справа сзади. Он встал с кресла и уставил свой взор на капитана. – Что такое? Спросил капитан, стоявший около панели. – Мы нашли вас, – ответил помощник. Ухмыльнувшись, и скинув маску, перед командой предстал Дезмонд, – я полагаю скрываться более нету смысла. Команда, находившая на мостике повскакивала со своих мест и только хотела наброситься на захватчика как. Дезмонд расставил руки в стороны и все находившиеся на палубе существа отскочили от него, несколько ударились в экраны, другие врезались в металлические стены палубы. Скинувший обличие капитана Дезмонд окончательно подошел к панели, к которой намеревался подойти изначально, и нажал одну из многочисленных кнопок. Она отвечала за работу двигателей, как только она была нажата, корабль замедлил свое движение, и начал дрейфовать в открытом космосе. Один из членов экипажа находившийся в тот момент на палубе, был еще не в отлучке спросил меня. – Что вам нужно? Подойдя к нему и нагнувшись над ним, я произнес, – у вас наши люди и вы думали, что мы так просто их отдадим? – и вы готовы ради этого убивать? Произнес лежащий на полу лейтенант. – Я еще никого не убил, – ответил я, но видел как 7 миллиардов людей умерло на моих глазах так, что спрашивать меня о моральной подоплеки моих поступков неразумно. – Да и тут никто еще не мертв, -произнес Дезмонд. Вырубив находящегося в сознание члена экипажа, – я приступил к дальнейшей части плана. Вырвав усилием мысли, панель, отвечающую за управлением и коммуникацией корабля, Дезмонд промолвил:– Кар ты где?

Караса «сопровождала» колонна из трех человек. Они шли по узким коридором корабля, шаг за шагом приближаясь к месту, где хранился транспортированный груз. Все это время

«пленник» смотрел и запоминал все те локации, через которые проходила колонна. – Мы почти пришли, – произнес лейтенант шедший впереди. – Вот и твой груз, – сказал он. Перед Карасом предстало огромное помещение с капсулами, в которых находились люди. Оно было настолько огромным, что количество капсул было невозможно посчитать, но на вскидку их было около трехсот. Карас улыбнулся, хотя в такой ситуации не было ничего забавного, хотя… – тебе кажется это забавные? Спросил охранник, шедший позади синеглазого справа. – Да если видеть картину целиком, – ответил Карас, повернувшись к тюремщику. И тут раздался возглас по внутренней связи. – Мы нашли капитана, всем, всем мы нашли капитана. Карас стоявший лицом к лицу к охраннику, улыбнулся, руки находящиеся еще секунду назад за спиной и скованные наручниками предстали перед охранником. – Вы напрасно думаете, что именно вы тюремщики, – промолвил Карас. Только члены экипажа хотели поднять оружие как, оказались отброшены в стены.

– Кар ты где? Телепатически спросил Дезмонд. – Блок 13, ответил Карас повернувшись к стенке, на которой было написано это число. В это время Дезмонд на мостике открыл панель с картой корабля, – нашел скоро буду. – Что ты нашел, – спросил я? Идя на встречу к Карасу. – Мы не сможем взять их всех, – ответил синеглазый, – их слишком много. – Придётся захватить корабль. Я остановился на 10 палубе от неожиданного ответа. – Это хреновая идея, сказал я. – Другой нет! – Ты на 13? Спросил я. – Да, – ответил Карас. – Давай на 7, там заблокируем каюты, а потом будем разбираться с оставшимися. – Хорошо встретимся на 7, – ответил синеглазый. Тем временем из-за всей шумихи произошедшей в следствии нас на корабле сработала сирена и корабль озарила ярко алое сияние изо всех всевозможных лампочек, да и звук был очень раздражающий, все это в купе с тем что народу на корабле было раз в десять больше чем нас не добавило позитива к нашему и без того не слишком продуманному плану. Звук от сирены стал на столько меня раздражать, что каждое место от куда он доносился начиная с 9 палубы я взрывал, той же участи постигали лампы мигающие красным. С Карасом мы встретились в конце девятой палубы, хотя как встретились нас заманили в засаду. И здесь мы подходим к тому моменту, с которого все и началось. Узкий коридор два силуэта расположенные друг напротив друга, а по другую сторону команда обученных спецов, как вы думаете, что случилось дальше?

Глава 8 Идеальный план

– И какой план? Спросил я Караса. Мы попадаем на корабль, дальше провоцируем их, и ты перевоплощается в капитана. – А как я пойму кто из них капитан? – Кто будет более злостно реагировать на наши угрозы, тот и. – Ладно мы захватываем капитана, включаем ионную пушку и вырубаем их системы. А дальше, – спросил я. Улыбнулся Кар произнес, – я притворившись пленником пробираюсь к капсулам и спасаем своих. А ты, в это время, находясь на мостике, вырубаешь системы корабля и мы спокойно с капсулами сваливаем с корабля и воуля. С этими словами Карас развел руки в стороны, и сел в находящиеся за ним кресло. – Ну как план? спросил Кар меня. Все понятно или есть вопросы? – аааааа, вообще то да. – И какие? Спросила седевшая в кресле фигура. – Во-первых зачем нам их провоцировать, второе как я перевоплощусь в кепа. – Провокация нужна, что бы он снами заговорил, разозлились для копирования его голоса, и манеры поведения.

– А с перевоплощением вообще все просто послушай себя и все, – с невозмутимым выражением лица произнес Карас. – Ну ладно, допустим мы все это сделаем, а как я найду кнопку отключение системы? – это вообще элементарно, – ответил Кар. И показал такую же кнопку на панели нашего корабля. – Она выглядит примерно так. – А если там другая система? спросил я. – То будет проблема, но выглядеть она будет примерно так же, да и находиться она должна на главной панели, в крайнем случае, вырви всю панель, авось сработает. – Да, в общем, весь наш план строиться на случайных случайностях и на воле случая? Карас привстал с кресла, – а другого нет, и потом идея с кораблем изнутри твоя. – Или у тебя есть другие идеи? – да нет, – ответил я. – Ладно, а что потом мы просто выведем своих людей на наш корабль. – В идеале, да, только не выведем, а транспортируем в капсулах. – Я думаю их там около пятидесяти, как раз хватит места. – И как мы это сделаем? Спросил Дезмонд. – Не мы, а ты, улыбнулся Кар. – Что? спросил я. – Ты убедишь команду перенести капсулы на наш корабль. – Да и как я это сделаю? – очень просто, ты ведь до этого сломал корабль. – А ты что будешь делать в это время. – Прослежу, что бы нас не преследовали.– Получается у нас есть план, – сказал я приободрённо. – Да у нас есть план, – ответил ремаркой Карас.

Глава 9 Все не по плану

Две фигуры были загнаны, как звери в клетках. – У нас проблемы, – прокричал Карас из одного угла. – Да неужели, – ответил Дезмонд. В это время помещение, в котором находились наши знакомые, наполнилось пятью пиратами, накрывавшими нас полнейшим огнем. – Я не об этом, – крикнул вновь Кар. – Их больше чем мы можем взять. – Тогда мы захватим корабль, – прокричал из противоположного угла Дезмонд.

– Это плохой план, крикнул силуэт, – сидящий за углом. – Твой был еще хуже, – прозвучали слова в ответ из угла напротив. – И как мы это сделаем, – вновь прокричал Карас. Дезмонд сидел за углом с противоположной стороны находились наемники. – У нас и оружия нет, произнес Кар. – Оружия, – ответил Дезмонд. Он вышел из-за угла, за которым прятался от выстрелов, поднял руку в сторону одного из стрелявших. Отдернув руку назад, один из наемников вылетел из строя и покатился в сторону Караса и Дезмонда. Но только он хотел встать, как последовало еще одно движение рукой Деза и оружие еще секунду назад находившееся в руках у пирата ударило его по голове. Наемник находился ровно посередине между пиратами и нами. Дезмонд еще раз отдернул рукой и от вырубленного охранника отлетело оружия в сторону Караса. – Тебе нужно было оружие, вот тебе оружие, – произнес я. – Кар посмотрел на меня, и перевернул винтовку, показывая на огонек с левой стороны. – Оно биометрическое и если я из него попробую выстрелить, – меня шибанёт током. Тем временем огонь по нам не просто не прекращался, а из-за моей выходки усилился многократно, были слышны переговоры по внутренней связи о подкреплении, и, судя по ним, оно было не за горами. Я вновь поднял руку и оружие, находившееся у Кара переместилось ко мне.– Это не значит, что его нельзя использовать, я сжал в кулак ладонь и потом резко ее разжал, вследствие этой манипуляции винтовка разобралась на составные части. – Вот и есть оружия. Карас состроил недоумевающую гримасу. Я тем временем вновь вышел из-за угла и зашвырнул детали винтовки в наших противников. Четверо оставшихся противников попадали на пол от ударов частей оставшихся от винтовки. – Ну что путь свободен, пора захватывать корабль, – сказал я, окончательно выходя из укрытия. – Это сработало, но что делать с остальными, спросил Карас. – Ну, мы же хамелеоны, – ответил я. Тем временем подходя к одному из вырубленных охранников. Дотронувшись до его кожи, я поднял руку и показал, как она изменилась. – Думаешь, сработает, спросил Кар. – Сейчас и узнаем, в крайнем случае, будем, кидается в них, чем попадется, и этих закуй. Я взял винтовку, положил палец на спусковой крючок, индикатор сменил цвет с синего на зеленый. – Кажется работает, – произнес я.

– Ну что пошли на штурм. – Только ни кого не убивай, нам надо знать заказчика, – ответил Кар, подняв винтовку. – Все веселье испортил, – ответил Дезмонд. – Ладно. – Я думаю там еще человек тридцать. – Откуда ты знаешь? Спросил синеглазый. – На мостике висел список команды, – улыбнувшись, сказал я. – И что будем искать всех что-ли? – Зачем пусть они нас найдут. – Как, спросил Кар. – Очень просто, – я поднял рацию и начал говорить. – ЕЙ ребятушки с вами говорит, чувак вырубивший пол вашей команды, что-то вы какие-то хреновые наемники. – Хотите опровергнуть это приходите в 7 блок. – Думаешь, придут? – Ты бы пришел Кар? – Зная, что это засада нет. Я вновь взял рацию, – тогда скажем что это не засада. – Если вы думаете что это засада, то вы правы, так что у вас есть время ее сделать, а то предыдущая, – осмотревшись вокруг, – была не очень. – Теперь они придут. – Пошли. Мы начали движение из девятого отсека. – И какой план, – спросил Кар. – План, мы придем в седьмой блок, и ты сбросишь на них находящиеся там бочки.

Седьмой отсек Дезмонд стоит посередине неподвижно, со всех сторон его окружили вооружённые люди. – Что то вы долго, – произнес я. – Лежать, – ответил в ответ один из вооруженных людей. – Здесь я соглашусь лежать это то, что сейчас произойдет. Я поднял голову

наверх, под потолком висели бочки, и весь мусор который только был в отсеке, я опустил голову, на моем лице появилась легкая улыбка, и в этот момент все то, что висело под потолком, обрушилось на пиратов. Словно лавина смяла находившихся вооружённых наемников. – Сработало? Выкрикнул Кар, находящийся на втором уровне седьмого отсека. Я осмотрелся, вокруг меня лежащие тела, как будто я находился в эпицентре мусорного взрыва.– Кажется да, – поднимая голову, произнес я, – корабль наш. – Пошли освобождать своих, выкрикнул Карас. – Секунду, я закрыл глаза мусор и тела поднялись в воздух, этот мусор словно змея окутал их тела. Еще секунда, и вся находившиеся в помещении команда, была закована в стальные коконы. Я открыл глаза, и эти коконы плавно приземлились на пол. – Теперь можно идти, – обратился я к Кару. Синеглазый спрыгнул со второго яруса, на котором он находился. – А ты уверен, что это все? Спросил он, подходя ко мне. – Так выясни, – ответил я. Карас подошёл к одному из коконов, перевернул его так, и дотронулся до лба находившегося там существа. Синеглазый закрыл глаза, и через секунду произнес, – Здесь все.

Посреди огромного помещения находились две фигуры, вокруг них был разбросан мусор, и закутанные в плотные объятия метала наемники. Два силуэта перегнулись между собой и направились на выход, они двигались в сторону тринадцатого отсека, где находились остатки их цивилизации. Они проходили помещение за помещением, с такой невероятной быстротой, словно в конце пути ожидал дар всей жизни. Но только они вышли к тринадцатому отсеку как перед ними предстала комната, наполненная огромным количеством колб и образцов живой ткани, ее просторы были сравнимы разве, что с помещением, где располагались капсулы. Дезмонд остановился и огляделся вокруг на него нахлынула чувство, что эта комната имеет огромное значение, и это ощущение не покидала вплоть до входа в тринадцатый отсек. Когда наши спасители достигли помещение с капсулами, было уже несколько поздно. Отсеки, в которых располагались люди вследствие наших манипуляций открылись и перед нами предстали похищенные люди все сплошь растерянные и объятые паникой, только одно меня смутило в воздухе ни чего не витало, они были без сил, но в их глазах отчетливо проецировался страх во всех кроме двоих.

Глава 10 Эти двое

Три месяца спустя. Карас стоял на втором ярусе седьмого отсека, внизу тренировались освобожденные нами люди, хотя как тренировались, пытались сдвинуть хоть что-то. К синеглазому подошел Дезмонд. – Привет как сегодня, – спросил, он Кара. Кар повернулся в сторону пришедшего и произнес, – о да ты вышел из своей обители, – ехидно промолвил он. – Да решил ощесливить вас своим присутствием, – ответил я. – А, ты имеешь в виду тот раз, когда ты сбросил с 10 метров тридцать человек, а внизу, когда они поломали себе ноги, говорил им что они не умеют летать, – высказал Карас. – Да, улыбнулся я, – я думал что шутка станет не смешной разу к десятому, но нет смешно было все тридцать, до того момента когда ты пришел. – И потом те тридцать научились исцеляться в отличие от других, – показал я пальцем в низ на тренирующихся. – Да ты прав, но твои методы, – вновь кинул суровый взгляд на меня Карас. – Что мои методы, нам нужна армия для сражения, а есть вот эти двое, полный псих, и твоя протеже. Дезмонд и Карас оперлись на поручень, стоявший на краю платформы и продолжили смотреть на тренирующихся внизу.– Это ты про них, – показал пальцем на стоявшего в углу парня контролирующего висевшие вверху бочки, и на девушку, кидающуюся огненными шарами в манекен. – Да, про них, вот он вообще меня пугает, – ответил я. – Чем же? Он сильнейший телекинетик и ты слышал, что он говорит, что он видит будущее, и да он еще ко всему прочему не помнит о себе ни чего даже имени. – Ну, потихоньку и другие обучаться, – сказал Карас. – Ты это говорил два месяца назад, а подвижек маловато. – А с твоей протеже так вовсе… – А что не так с ней, возмутился Карас. – Поосторожней с ней, она ведь огненными шарами кидается. – И что? Вновь на повышенных тонах спросил Кар. – Да так ничего, она просто поджарит тебя и все, – с улыбкой сказал я, так что будь осторожнее. – Ну ладно я не за этим пришел, помнишь ту комнату со склянками и образцами. – Это ты про свою обитель, – ехидно произнес Кар. – Ну да, кажется, я понял для чего она, правда встал другой вопрос. – И давай свою сумасшедшую идею, произнес Кар. – За сумасшедший вот к нему, – я вновь показал на человека без памяти контролирующего уже рельсы, к стати его Предвестником назвали вроде. – Так вот в той комнате все, что было живого на Земле, но не только образцы, но и оборудование позволяющее, произвести любой организм. – И что? Произнес Карас. – А зачем тогда захватывать нас, если все что нужно можно умесить в маленькую комнатушку, а при желании скинуть на флешку? – Это не имеет смысла, – недоумевающе произнес я. – Словно кто-то хотел, что бы мы захватили этот корабль, и освободили своих. – Ты сейчас звучишь как полный псих, ответил Карас. – Даже у него, – показывая на Предвестника, – теории более приземленные. – Я знаю, но если вдуматься корабль мы захватили достаточно просто, экипажа для такого судна было слишком мало, следов заказчика нет, не слишком ли много совпадений? – По-моему ты ищешь связи там, где их нет, – сказал синеглазый. – Может ты и прав, – ответил я. – Но одно остаётся неизменным у нас нет, ни одной зацепки куда следовать, – сказал Дезмонд. – А капитан, – спросил Карас. – Команда и кеп бояться своего нанимателя больше чем нас, есть, конечно, одна идейка. – Какая? Спросил Кар. – Я предложил ему защиту и наши услуги. – В смысле? – У них есть выход на черный рынок, а подполье как раз то, что нам нужно, только есть одна загвоздка. – И какая? Вновь с издевкой в голосе промолвил Карас. Разводя руками и показывая на копящихся в низу людей я сказал, – Нам нужна армия, а у нас, вот это.– Правда есть одна идея. – И какая, – спросил Карас. Я повернулся к Кару лицом, – сказать что она у нас есть, то есть блефовать до того момента когда у нас появится. – И это твой план. – Да другого нет, только для демонстрации нужно хотя бы несколько человек. Я вновь повернулся и посмотрел в низ, Карас проделал точно такой же маневр. – Я хочу выйти на заказчика, напугать его, и в то же время заинтересовать его нашими услугами. А для этого нужна демонстрация. – А другого плана нет? Спросил Карас. – Я боюсь на другой план у нас

нету времени. – Нас скоро найдут и у нас нету сил для того что бы отбиться. А повторение твоих историй нам не нужно. – Да возможно ты прав, – ответил Кар. – У нас просто нет выбора. – Да только как сказать им, – спросил я Караса. – Предыдущую новость они восприняли, не очень и мы расплачиваемся за это … – Может не надо было им так сразу говорить, что дом уничтожен, – ответил Карас. – Я думал, что это их мобилизует, а не сработает как эмоциональная пробка и заткнет все чувства в бутылку.– Меня же это «помогло». – Да, но ты это видел сам. – А ты хотел, что бы я им показал это, тогда они бы разорвали корабль на части, я лишь хотел их подтолкнуть, а получилось, как получилось. – Ну что ты согласен на еще одну безумную авантюру? Спросил я синеглазого. – Как я уже сказал особого выбора у нас та и нету, только говорить буду я, – промолвил Карас. Две фигуры, стоявшие на втором ярусе и смотревшие за ходом тренировки, отошли от поручня и начали спускаться в низ.

На нижней палубе седьмого отсека тренировалась, освобождены люди, пытались поднять предметы усилиям мысли, у кого-то даже получалось. Звучит как бред, но то, что это было возможно показали, двое ты кто нас освободил, и так же среди нас было двое кто достиг огромных успехов, эти двое держались обособленно от всех словно боялись как себя, так и других, хотя чего им было бояться было не совсем понятно.

В воздухе витало бочек 10, они летали по орбитам, словно солнечная система, только в центре было не солнце, а человек чуть выше ста семидесяти сантиметров роста. С обычной прической и глазами хамелеонами, которые менялись в зависимости от настроения. От серо-зеленого до ярко зеленого цвета, но не это отличало его от всех, а два качества которые напугали бы даже смелого человека. Он был телекенетиком но не из-за этого у всех были с ним натянутые отношения. Этот человек не помнил ничего о себе даже имя было стерто из его памяти, время от времени он говорил, что произойдет с кем-то, и что самое плохое он оказывался прав. А так же он строил теории, как и почему мы оказались здесь, все было бы хорошо, если бы они не заканчивались гибелью всех. А в купе с тем, что он предвидел некоторые события, становилось действительно не по себе. Наверно эти два качества сделали его обособленным от основной массы коллектива. Но нет от всех.

Время от времени помещение озаряли яркие всплески света, но это был не отблески от лампы, а ореол от сгустков огня разлетавшихся от столкновения с манекеном. Это была девушка бросавшаяся сгустками огня в образ противника. И судя по тому, как она это делала, ей это необычайно нравилось. Есть устойчивое выражение «девушка огонь», здесь можно было сказать, что оно поменяло свой смысл, и из разряда сравнения перешлёт в категорию говорю, как есть. Хотя девушка она была действительно «огонь», высокая, с глазами цвета ярко синего опала, и с взглядом, проникающим прямо в душу, хотя последний факт был не удивителен ведь она была отличным телепатом и манипулятором могучим запутать даже нас с Карасом. Наверно именно поэтому она так нравилась ему. Хотя, по моему мнению, была и более приземленная причина.

Мы спустились со второго яруса, и подошли к Психу и «огненой девушке». – Есть разговор Ева, – начал говорить Карас. – А точно Ева, – произнес я, обращаясь к Кару, – у тебя какая-то нездоровая привязанность к библейски персонажам. Ева удивленно поморщила лоб. В то же время Карас был в недоумении, а точнее в растерянности. – А забудь это земная шутка, продолжай, – сказал я, сделав жест рукой. – Ева и …, а как его назвать, спросил меня синеглазый. Я наклонил свой корпус, так как передо мной стояла она. За ней стоял наш предсказатель и вокруг него, словно по орбитам кружились бочки. – Сейчас можешь называть его солнышко, – произнес я и улыбнулся. Карас бросил на меня взгляд и подозвал второго нужного нам собеседника. – У нас есть задание для вас, – сказал Кар. – Класс, и это все что ты придумал, – произнес я. – Скорее суицидальная миссия, это ближе к правде, не вижу улыбок, – продолжил я и улыбнулся. Ева, – Ты и так все время улыбаешься, – обозначив свой голос, ответила она. – Я же говорил, что я ей не нравлюсь, – сказал я, обращаясь к Кару. – А не надо

было ее скидывать с десяти метров, – ответил синеглазый. – Да, но я и его скидывал, и вроде он не очень на меня зол, хотя…., – показал я на стоящего рядом Пророка. – Ладно, я тебя перебил, все замолкаю, – Дезмонд сделал жест застегивания молнией на рот. – Возможно, мы знаем, кто уничтожил вашу планету, точнее у нас есть зацепки, вернее направление в котором надо двигаться. – А что требуется от нас, – первый раз встрял Проповедник. – От вас полное и безоговорочное следование за мной, – прервал я свое молчание. – Хм хм и когда начинаем, сказал тот, кто несколько секунд назад играл в звезду.– А ты, – спросил я, обращаясь к Еве. Она на секунду притихла, опустила голову в низ, но ненадолго, и их под лобья сказала: – Я согласна. – Замечательно наше трио готово, – произнес я. – Трио, – с вопросительной интонацией спросил Кар. – Я же сказал, что нам нужна армия, а ты единственный учитель, который сможет нам ее обеспечить, а мы в это время будем воспроизводить иллюзию ее наличия, – сказал я. – А теперь, когда всем хоть немного понятны отведенные роли, разрешите толкнуть пламенную речь перед честным людом, – сказав эти слова на моем лице, вновь нарисовалась социопатическая улыбка.

Я отошел от Караса, Евы и Пророка. Выйдя на середину площадки, и поднялся в воздух, для привлечения внимания. Все находившиеся в тот момент люди побросали свои занятия, и уставились на меня, и тут последовала давно отрепетированная мной речь. – Здравствуйте, отвечу сразу это не полет это телекинез, но разговор не об этом. Мы оказались здесь не потому, что хотели быть здесь, вы можно назвать тысячу мест, где бы вам хотелось оказаться, но вы здесь. Вы живы, мы живы, но это не все, 7 миллиардов людей погибли в одной вспышке, но вы это знаете, а я это видел. И я найду виновных. Мы это все что осталось от Земли. В наших силах совершить правосудие, а вы это армия. И здесь нет место миролюбию. Жизнь каждого из вас оплачена миллионами других. И этот долг надо отдать сполна. А сил нам хватит с лихвой для его оплаты. – Я спрошу один лишь раз вы готовы, к войне? Но в независимости от вашего ответа вы в ней уже принимаете участие. Я закончил свою речь, огляделся вокруг, в воздухе повисла тишина, но длилась она не долго. Раздался сначала один выкрик да, а за ним последовал оглушительный рев, ну а после этого все сменилось взмывшими вверх предметами. Я посмотрел на удивленное лицо Караса и тихо произнес, – Армия.

Глава 11 Начало путешествия

Двери второго отсека открылись, и перед запертой там командой во главе с капитаном предстало три силуэта. Эта были Карас, Ева, и Дезмонд. Дезмонд начал разговор, – Наша сделка в силе? Капитан, сидевший на полу встал, и направился к посетителям. – Да вы нам защиту и деньги, а мы вам заказчика и доступ к рынку. Дезмонд посмотрел на капитана своим тяжёлым взглядом и произнес, – Запомни нас тяжело убить и на корабле нас больше, чем вас. – Понятно, – ответил капитан. Дез протянул руки капитану, тот протянул свою и сделка была заключена. – Это все, – спросил кеп. Карас стоявший позади вдруг произнес, – Нет, это только начала. Он повернул голову в сторону девушки пришедший с ними и сказал, – Ева. Она посмотрела на капитана и тот схватился за голову поему лицу было видно, что в его голову забрались и ищут какую-ту информацию. Команда хотела ринуться на помощь капитана, но Дезмонд и Карас подняли свои руки, и по этому жесту стало понятно, что капитану ни чем не помочь. Прошло несколько секунд и боль отступила, капитан встал с пола и с ярость в глазах, и гневом переполнявшие его произнес, – мы же договорились. – Да, ответил Карас, это для того, что бы ты знал с кем имеешь дело. – Отлично, – сказал кеп, – так вам нужен заказчик? – Да, – ответил Дезмонд. – Система Дамега, третья планета, заказчика зовут Курт, он… можно сказать вольный наёмник. Карас повернул голову в сторону Ева, та в ответ кивнула. Капитан продолжил говорить, все остальные данные на мостике, пароль… Только главарь наемников хотел произнести последовательность цифр, как Ева произнесла, – 405795. Капитан удивленно присел на пол. Дезмонд пригнулся, – Да она была у тебя в голове и знает то, что и ты. – Удивлен, мы не хотим вас убивать, да и цели у нас одни и те же. Ну что будем сотрудничать, – спросил я кепа протягивая руку. Капитан посмотрел на протянутую ладонь и протянул в ответ свою. Руки еще секунду назад противников соединились, Дезмонд потянул кепа на себя тем самым помогая тому подняться с пола. – Добро пожаловать на «Новую Землю» Капитан корабля. – Зик, – ответил капитан. – Добро пожаловать капитан Зик на «Новую Землю», – произнес Карас.

Спустя день после нашего договора с Зиком, команда вновь заняла места на корабле к каждому их нему члену экипажа был представлен наш человек, не для надзора, а для перенятия опыта. Потихоньку градус недоверия друг к другу снижался, началось восстановления мостика и систем функционирования корабля. К концу недели корабль ожил и был готов лететь дальше, настроение среди экипажа нормализовалось, и казалось, что о былом конфликте не кто уже и не вспоминал. Следуя этому настроению мной было принято решения отправляться, по ниточке данной нам капитаном. Корабль, на котором мы с Карасом прибыли все так же был в доке, но только с небольшим отличием его подлатали наши новые друзья и вследствие это заработал старый друг Кара искусственный интеллект корабля называемый – «Голос». В док, где стояла «Erue» вошли шесть фигур, троим из них предстояло отправиться в дальний путь, а трое других их сопровождали. Подойдя вплотную к кораблю и нажав кнопку на панели корабля, начал спускаться трап. Проповедник сразу зашёл по трапу в корабль следом за ним на судно поднялась Ева, у начала трапа остались стоять Дезмонд и Карас, несколько в отдалении стоял Зик с инженерами. – Думаешь ему можно доверять, – спросил Кар. – Тебе не меня надо спрашивать, а ее, показывая на Еву, – ответил я. – Она тебе, что сказала? Кар покачал головой и не произнес не слово. – Все будет нормально, с ней не чего не произойдет, так что не волнуйся. – Повторение библейской истории не случиться, я тебе обещаю. Сказав эти последние слова, Дезмонд поднялся на корабль, и трап вслед за ним стал единым целым с кораблем.

Мостик «Erue» был несколько иной, чем на «НЗ», но все на нем было роднее. – Приветствую Дезмонд, сказал электронный голос корабля. – Привет, – ответил я. На мостике было два человека Пророк сидел в левом кресле на месте штурмана около огромного монитора.

В центре мостика располагалось кресло капитана, в котором расположилась Ева. – Мы готовы лететь, – спросила она. – Да, только это мое место, – ответил я. Ева посмотрела на меня своими синими глазами и произнесла, – я вообще то была у капитана в мозгах и знаю, как летать. – Да было бы аргументом, если бы мне не было пофиг, – ответил я, – так что брысь с места. Ева, разозленная таким ответом встала с кресла и села в правое, – Доволен. Я сел в центральное кресло, выдохнул. – Капитан наш курс проложен, – произнес искусственный интеллект корабля. – Прежде чем мы полетим, обрисуем круг вопросов на которые я не буду говорит, произнес я. – во первых, повернулся я в сторону Пророка, ни каких безумных теорий. Он поднял указательный палец вверх, и только хотел что-то сказать в ответ, как последовал второй пункт тем табу. – Второе не каких предсказаний. Я повернулся в сторону Евы, – ты не каких вопросов по поводу твоего бойфренда Кара. Она отреагировала, так же как и Пророк. – Да я в курсе, -ехидно улыбнулся я. – И еще, не каких огненных шаров в меня ни кидай, – сказал я. На что Ева улыбнулась в ответ. – И последнее касается всех не копаться в моих мозгах, а то найдете, то, что не сможете переварить. Все понятно?

– Ну что готовы изменить мир, – я посмотрел на Пророка сидящего слева и Еву расположившуюся справа. Они посмотрели на меня в ответ. – Поехали, – корабль поднялся с пола ангара, на котором стоял в течение четырех месяцев, и словно птица взмыл и упорхнул в просторы космоса. Стоявший в доке Карас тихо произнес, – Удачи, – смотря на улетевших.

Глава 12 Захват ресурса

Вы знаете, что грань между безумием и гениальностью очень тонка, и отделить одного от другого зачастую просто невозможно. Вот на пример в восемнадцатом веке считали безумцами людей пытавшихся соорудить летательные аппараты. Или же зная, что с тобой случится, что-то плохое пойдёшь ли ты в то место где это случиться, или проигнорируешь это знания. Причина и следствия это тот базис, на котором строиться законы, по которым функционирует вселенная. Теория управляемого хауса говорит, что он со временем само организуется, и для того что бы хаос был хауса его все время надо дестабилизировать.

Наколотый на вилке кусочек мяса упал на тарелку, а силуэт, державший его застыл в недоумении. Три фигуры находились в столовой на корабле, и двое из них пытались поесть, в то время как третий силуэт рассказывал свой монолог, длившийся уже минут пять. – Помнишь я говорил не кидаться огнем, – посмотрел я на Еву. Она подняла свой взгляд на меня. – Швырни, пожалуйста. Пророк снова начал свой монолог, невзирая на мои ремарки.

– А я думал, что самое трудное, это было вдвоем захватить корабль, оказывается, выслушивать вот это намного труднее, – сказал Дезмонд. Путешествие длилось в течение уже трех дней, и все это время Пророк задвигал свое телеги, вопреки нашему с Евой желанию выслушивать их. Наконец настал день четвертый, и наше судно приблизилось к системе дамега, в отличие от предыдущих дней нашего странствия, на нашем пути то и дело проносились звездолеты. Цивилизация, можно сказать, достигла этих мест. И что самое поразительное именно этот вид заставил нашего балабола, наконец, замолчать.

– Кажется, мы приближаемся, – произнесла Ева подойдя к окну. – Ты помнишь место, – обратился с вопросом Дезмонд. – Да, – ответила Ева, отойдя от окна и сажаясь в свое кресло. – Ну что садимся, готовы, спросил Дез смотря на своих. Тут по радио связи раздался голос. – Корабль класса «муравей» сообщите о цели своего прибытие. – Корабль класса муравей «Erue» прибыл для дозаправки, – ответил Дезмонд. – Назовите индикационный номер, для в хода в закрытую зону. Я повернулся в сторону Евы, – Код? Она нажало на кнопку связи, и произнесла, – Код для входа на закрытую зону 6735E7BC. – Принято ваша посадочная площадка номер 7835E. – Спасибо принято, – ответила Ева. Корабль начал снижения и заход на посадочную площадку. – Ну, что самое простое мы выполнили, – обратился я к команде. Судно село на круглую посадочную площадку. Город, в котором мы пришвартовался, был словно сошедший со страниц лучших писателей фантастов, с только одним отличием в живую это выглядело просто потрясающе. Прежде чем сойти с корабля я перевоплотился в капитана Зика, а Пророк с Евой в двух помощников. Сойдя с трапа судна нас, встретили четверо существ внешне напоминающих людей, но глаза у них были в два раза больше чем у нас, по форме напоминали рыбьи. Они поприветствовали нас и сказали, что Курт уже заждался и будет ждать нас в своем люксе. – Тогда не будем, его задерживать, – сказал Зик. – Ваш номер 516, через час я за вами зайду и отведу к Курту, – сказал один из встречающих. Рыбоглазые показали жестом, куда нам надо следовать и мы с командой проследовали по лестнице, ведущей в огромной здание. Поднявшись по лестнице и войдя в здание, мы не проследовали к лифту, а пошли по лестнице, это была не причуда, а планомерное исследования местности, пройдя четвертый пролет, Пророк схватился за голову и упал на пол, мы с Евой мгновенно подлетели к нему. Он схватил меня за плечо и сказал, задыхаясь, – они знают. – Ты точно уверен, – спросил Дезмонд. Ева посмотрела на сидячего, на полу Пророка, потом кинула взгляд на Деза, – Идем до конца. – Давай поднимаем и идем в номер. – Нет, они знают, кем мы, – вновь произнес Пророк и отключился. Дезмонд и Ева подняли товарища и отнесли его в номер. Вырубленного члена экипажа положили на диван, в то же самое время Ева нервно накручивала круги по комнате. – Перестань, – произнес я. – Что именно. – Вот это, – показал я руками на ходившую кругами Еву. – Все

ровно надо идти, даже если это ловушка. Она кинула на меня сурой взгляд. – У нас не будет другой возможности распутать этот клубок, – произнес я. В дверь постучали, Ева, стоявшая около дивана, посмотрела на меня. – Идем до конца, – произнес я. Она открыла дверь, там стояло двое рыбоглазых. – Курт ждет, сказал один из них. Я встал с дивана и направился в сторону выхода из номера. – Вас же было трое, – сказал второй сопровождающий. – Третьему сейчас не здоровиться, ответил помощник капитана. – Идемте, – спросил капитан, делая жест руками. – Конечно, – произнес один из рыбоглазых. Мы отправились на встречу с нашим нанимателем.

Зал, в котором восседал Курт, напоминал апартаменты короля. Что для него было просто очень шикарно. Манерно Курт напоминал обычного торгаша, с одни отличием у простого торгаше нет собственной армии. Он сидел в кресле, хотя как в кресле скорее на троне. В зале было полно охраны, она была расположена полукругом, с каждой из стороны было по 10 рыбоглазых с винтовками в полном обмундировании. А в конце восседал Курт. Мы зашли в помещение двери за нами захлопнулись, и кольцо из пучеглазых охранников, словно змея обвивающая кролика, было сжато, пути обратно не было. Капитан с помощником энергичными шагами стали приближаться к Курту. – Зик мой друг, что так долго, – спросил Курт, встав с трона и делая пару шагов в нашу сторону. – Возникли некоторые осложнения, – ответил я. – Груз у тебя? Спросил Курт, делая еще пару шагов. – Да он близко, – ответил кеп. – Но он не здесь ведь так, – кидая взгляд на Зика сказал Курт. – Ты нас подставил, – высказал капитан, – груз был не обычный. – Да и оплата не стандартная, а тебе деньги ой как нужны. – А Другие корабли, – спросил младший помощник. – Другие? Пытаясь неубедительно сыграть удивления высказал Курт. Там было еще пять кораблей, где они, – спросил капитан. – Скажем так тебе не следовало знать не о содержание груза, не о том, что там было еще корабли, – произнес наниматель. – Извини Зик это только бизнес, – произнес Курт и на нас были наставлены стволы. – Где корабль? Капитан поднял голову, его глаза были устремлены на существо приказавшего охране взять, его с помощником на мушку ружья. Зик произнес, – Так ты знаешь, куда отправились другие корабли? – Я знаю, последний шанс Закарий. – Да ты прав, – ответил капитан. В этот момент обличия были скинуты, и перед королем предстали Дезмонд с Евой. Он вскинул руки, и оружие было выхвачено из рук окружавших их рыбоглазых гуманоидов, Ева в свою очередь повернула ладони к потолку и винтовки вспыхнули ярко алым пламенем. И перевес в силе был уже на нашей стороне. Я сделал пару шагов в сторону Курта и промолвил, – Кто заказчик и где другие корабли? – Думаешь, я тебя боюсь, – ответил он в ответ. – Всех тебе не одолеть, – просмеялся он в ответ. И в этот момент раздался дикий гул, и в помещение наполнилось осколками от взорвавшийся входной петиметров двери, но к разочарованию Курта в створках стояла не его армия а ….

Глава 13 Пророк, или как быть психом

Мне виделись картины прошлого и отблески грядущего, они накатывали волнами, головная голь становилась с каждым раскатом, все меньше и меньше. Картины показывали бегущих куда-то людей, то охваченных паникой, то игравших в какие- то игры. Я не мог проснуться, все происходило как во сне, причем ты знаешь, что спишь и делаешь все, что бы проснуться, но у тебя ни чего не получается. Ощущения такие будто ты посмотрел за несколько минут тысячу фильмов, на ускоренной перемотки, и твой мозг выхватил из них только лишь отдельные моменты. Но когда боль уже почти ушла, и мое сознание начало возвращаться в тело, я увидел еще одну картину огромный зал в нем две фигуры в окружении двадцати рыбоглазых гуманоидов. И тут я пришел в сознание.

Я открыл глаза, голова все еще болела, но это боль была не такая как раньше. Диван, на котором находилось мое тело, располагался посередине номера, в котором нас разместили. Попытавшись встать я потерял равновесие, головная боль снова накинулась на меня, но я не упал, рукой отперевшись на столик, стоявший рядом с моим ложем я выпрямился и огляделся. В комнате не было не Дезмонда не Евы, но я знал, где они, я видел это во сне, а так же знал что произойдет. Не смотря на боль уже пронизывающую не только голову, но и все тело я сделал пару шагов. С каждым сделанным мной движением боль становилась менее яркой, когда я дошел до двери она и вовсе отступила. Но это дорога, занимавшая около десяти шагов, для меня была кругосветным путешествием. Я тяжело дышал, ноги налились свинцом, но сила текущая внутри требовала идти дальше. Открыв дверь в номер, я увидел двух уставившихся на меня Приспешников Курта, сначала я даже не понял почему. Они вскинули винтовки и хотели уже открыть огонь, но я был быстрее. Раскрыв ладонь руки, они отлетели, словно между ними произошел взрыв, сделав еще пару шагов давшихся мне не менее тяжело. Я отперелся на стену, на которой висело зеркало в пол, и тут стало понятно, почему в меня хотели стрелять. Личина помощника с меня спала и в зеркале я увидел себя. Мое самочувствие было все так же хреновое, но как всегда это было не важно. Я знал, встреча происходит в холе, а так же что она уже началась и у меня было немного времени до того когда Курт захочет убить наших.

Я посмотрел на дверь, за которой была лестница, потом кинул взгляд на лифт. Подняв руки в сторону лифта, и нажав телекинезом кнопку, я направился к дверям. Цифры мелькали на панели, показывая, где находится кабинка, раздался тон пришедшего транспорта. Двери раскрылись только он был не пустой в нем было пятеро. В этот момент я ковылял к лифту оперившись об стенку, и о такой встречи не как не мечтал. Увидев сюрприз, который меня ожидает, и, сделав еще папу шагов, я оперся на дверь, она распахнулась, это была лестница. Прошмыгнув туда, мне все так же было трудно идти. Шагнув на первую ступеньку, занеся вторую ногу вперед, равновесие и силы меня покинули, я кубарем полетел вниз. Я отключился. На лестнице между пятым и четвертым этажами находился человек, к нему спустились четверо не они не хотели ему помогать, вооружённые гуманоиды нажали на рацию и хотели связаться с главным как тут.

Фигура находившиеся в бессознательном состояния открыла глаза. Я открыл глаза, увидел склонившихся надо мной рыбоглазых, боли и тяжести не было. Не знаю, как это сделал, но только я посмотрел на рыбоглазых как они упали наземь, без чувств. Встав с пола, я поднялся обратно на пятый этаж, шаги мои были энергичными, у лифта стояло еще двое, они разлетелись в противоположные стороны от дверей, и оказались в концах 25 метрового холла. Я вошел в лифт и нажал кнопку холла. В холле, напоминающем огромные палаты дворца с колоннами была сосредоточена целая армия способная остановить, или начать вторжение в небольшой стране. Когда двери лифта открылись, и я увидел эту армию. Настала такая тишина, как

бывает пред началом бури, та немногочисленная пыл имевшаяся на полу поднялась в воздух вместе с рыбоглазыми наполнявших холл. Пророк одним лишь взглядом совершил все это. Войны находились, словно в невесомости. Оружие не работало, а добраться до пола было невозможно. Фигура вышла из лифта в это помещение наполненное этим сумбуром. Силуэт шел по холлу сквозь висевших в воздухе гуманоидов, они что-то выкрикивали, пытались дотянуться до меня. Я шел сквозь все это поворачиваю головой и озираясь на сотворенное. Дойдя до двери, за которой находились Дезмонд с Евой. Я поднял взгляд на нее, и пятиметровое сооружение разлетелось в щепки.

Комнату опутал столпы пыли и щепки, разлетавшиеся во все стороны, в этом облаке виднелась фигура, она шла энергичными шагами в сторону Дезмонда и Евы. Как только пыль немного улеглась. Перед Дезмондом, Евой и Куртом предстал Пророк. Он посмотрел на стоявших полукругом охранников, и те в свою очередь отлетели в стены за собой. Вслед за этим висевшие в воздухе охранники тоже упали на пол и вырубились. Пророк, выйдя из клубов пыли, произнес, – Они знают.

Глава 14 Тяжелые переговоры

Курт был окружен и деваться ему было не куда. Дезмонд огляделся все находившиеся в помещении существа лежали на полу, кроме нанимателя и нас. – И где же твоя армия, я вижу только нашу, – показывая на Психа сказал я. Пророк стоял в дверях точнее в проеме, от дверей ничего не осталось, он сделал несколько шагов и вновь произнес, – они знают. – Мы в курсе, – ответил, Дезмонд. – Нет, он знает, кто мы на самом деле, – высказал Пророк. Дезмонд, наконец, понял, о чем говорит Псих, – Курт знает не о том, что мы притворялись командой, он знал о том кто мы есть на самом деле. Хотя даже мы не да конца понимали это. – Не хочешь просветить нас? Спросил Дезмонд. Курт был в растерянности, он стоял около своего трона, вокруг все было уничтожено какими-то тремя существами. – У нас есть и другой способ узнать, – произнесла Ева. Эти слова словно дефибратор подействовали на нашего нанимателя. Курт попятился назад, его ноги слегка подкосились но он не упал, голос слегка задрожал, хотя он это попытался скрыть, – Нет, нет я все скажу. – Другие пять кораблей уже перенаправлены, но я моргу их отследить, – сразу же произнес Курт. – Так что я вам нужен. К Дезмонду подошел Пророк, – Надо уходить, скоро здесь будет не продохнуть, – сказал он. Дезмонд посмотрел на Еву, та бросила взгляд на выход и кивнула головой. – Ну что Кур тебе сегодня повезло, – сказал Дез, – ты идешь с нами по пути расскажет все, что знаешь. – Я с вами не пойду, сказал наниматель, я дам всю информацию но …. Дезмонд подошел к Курту в плотную и произнес, – По твоему это переговоры? – Идем, – выкрикнул Пророк. Ева уже стояла у дверей, Дезмонд посмотрел на Курта таким взглядам, которым смотрит хищник на дичь, за которой охотился очень долгое время. Курт покорно подчинился требованиям, пошел вслед за Пророком цепочку замкнул Дезмонд. Курт шел по своим залам и видел, что стало с ними, словно торнадо прошедшее в помещении. От стен отслоились обои в некоторых местах, где-то не хватало плитки, где-то были огромные трещины пронизывающие помещение, он не как не мог поверить, что весь этот урон нанесло существо, идущее впереди него. В его голове роились мысли о том, как выкрутиться и из этой ситуации. Он думал, что зайдя за очередной угол, там будет ждать его личная армия, которая разорвет в клочья его тюремщиков, только за следующим углом было либо лежащие в отрубе солдаты, пустота или очередная урна с цветами.

Мы почти уже вышли из отеля и тут, в окно влетела дымовая шашка. Этому событию был рад только Курт, но не на долго. Вслед за шашками в окна влетели солдаты. Но эти были не похожи на охрану. Поднялась стрельбы, но выстрелы были направлены не в нас, а в Курта. Пули, выпушенные из винтовок словно облетали нас и летели в направления Курта. Но на самом подлете остановились, Пророк смотрел прямо на Курта, Ева вскинула руки, и огненное облако обрушилось на солдат и они были выброшены в окна. Я посмотрел на Курта, – Это гости не за нами. – Я скажу все, что только хотите только вытешите меня, – панически произнес он. Псих, ты о них говорил, – спросил Дез. Пророк кивнул головой в ответ. – Еще чего-нибудь такого следует ожидать, – спросил Дезмонд. – Некоторые проблемы с взлетом, но Ева должна справиться, – ответил Псих. – Поторопимся, произнес Дез. Все четверо выбежали из отеля, стремительно начали, спускается к лестнице. Только мы сделали шаги по лестнице, как в небе появился корабль, я посмотрел на Пророка, – Ты об этой птичке говорил? Псих кинул утвердительный взгляд на меня. – Ева, – сказал я, и мы трое побежали в них к кораблю. Ева посмотрела на приближающийся судно, ее левая рука полыхнула ярко синим огнем, и этот сгусток плазмы был брошен в судно. Первый залп пролетел на три метра левее, корабль в ответ пустил шесть ракет. Ева словно мельнице кинула двадцать четыре сгустка навстречу. Зарево окрасило небо в ярко алые тона, словно фейерверки взрывались, предметы призванные приносит разрушение и смерть, если не знать, что здесь происходила смертельная битва, издали все было похоже на как какой-то праздник. Осколки от бомб

падали на лестницу, в сооружения, стоявшие рядом, мы бежали посреди всей этой войны. Мы достигли конца лестницы, – Псих бери Курта и садись в корабль, нас подберешь по пути. – А ты, спросил Пророк. А Я …., поворачиваясь в сторону воздушного боя, я собью птичку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.